

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РФ
Кафедра философии, политологии и культуры

ФИЛОСОФИЯ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Материалы научной конференции
(30 ноября 2004 г.)

Москва
2005

С.Б.РОЦИНСКИЙ,
доктор философских наук, профессор Российской
академии государственной службы при Президенте РФ

ИДЕЯ ПРИМИРЕНИЯ Вл.СОЛОВЬЕВА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В середине XX века Б.Рассел и А.Эйнштейн призвали мировое сообщество к разоружению и мирному сотрудничеству, их манифест стал мощным интеллектуальным импульсом поворота к новому, неконфронтационному мышлению. Однако философские предпосылки мирного сосуществования народов и государств формулировались задолго до этого, достаточно вспомнить знаменитый трактат

И.Канта «К вечному миру». Среди русских мыслителей, закладывавших философские основы современного политического мышления, следует назвать прежде всего Владимира Соловьева (1853–1900). В его учении содержатся глубокие мысли и прозрения, очень созвучные с философией политического мышления нашей эпохи.

Миропониманию Вл.Соловьева была присуща не очень популярная в отечественной общественной мысли идея *человечества*. Он высказал глубокие и во многом пророческие мысли о перспективах существования человечества, или *всечеловечества*, как единой, но полиморфной целостности, о необходимых условиях *со-существования* входящих в его состав народов, наций, культур. Философ прозорливо усмотрел наступление ситуации, которая столетие спустя будет охарактеризована как «целостный и взаимозависимый мир». В труде «Оправдание Добра» (вторая половина 90-х годов) он писал: «В настоящее время огромное большинство населения земного шара составляет одно реально связанное тело, солидарное (если еще пока не нравственно, то уже физически) в своих частях... Какой-нибудь промышленный кризис в Нью-Йорке чувствительно отражается сразу в Москве и Калькутте»¹.

Однако единство и целостность мира не означало для Соловьева некую безразличную, субстанциальную слитность, поглощающую всё и вся. «Я называю истинным, или положительным, всеединством такое, – писал мыслитель, – в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и само оказывается, таким образом, *пустотой*; истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как *полнота бытия*»².

Вл.Соловьев был убежден, что путь к действительному человечеству лежит через примирение, общение, коммуникацию. Идея примирения явилась, по сути, основополагающим принципом в его исканиях путей совершенствования человечества. Солидаризуясь с позицией Ф.М.Достоевского в его понимании перспективы взаимоотношений России и Европы, Соловьев высказывает тезис, что «сущность истинного христианского дела будет то, что на логическом языке называется *синтезом*, а на языке нравственном – *примирением*»³. В результате длинного и трудного пути, уверен Соловьев, люди и народы непременно должны примириться, прийти в согласие с собой, друг с другом и с высшей Истиной.

Рассматривая данную проблему сквозь призму истории и перспективы развития национальных отношений, философ следующим образом видел последовательность осуществления идеи всечеловечества: «В истории новых времен для нашего вопроса самое важное значение имеют три общих факта: 1) развитие национальностей, 2) соответственное развитие международных связей всякого рода

---

¹ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 475.

² Там же. Т.2. С. 552.

и 3) географическое распространение культурного единства на весь земной шар»⁴. Следовательно, нации не могут полноценно объединиться во всечеловечество, не достигнув известного уровня собственного развития, возможно, даже в своей разъединенности. «Прежде чем осуществить в себе идеал всечеловечества, нации должны были сами сложиться и определиться в своей самостоятельности»⁵.

Соединение людей, народов, культур, типов жизни должно происходить ни в коей мере не принудительно, считает Соловьев, а только свободно и добровольно, после осознания самими участниками этого процесса внутренней потребности в таком единстве. «Мир не должен быть спасен насильно. Задача не в простом соединении всех частей человечества и всех дел человеческих в одно общее дело... Дело не в единстве, а в свободном согласии на единство. Дело не в великости и важности общей задачи, а в добровольном ее признании»⁶. Диалектика формы, таким образом, переводится в этику содержания. Логическая идея синтеза становится нравственной идеей примирения.

Метафизический императив примирения был явным откликом Вл.Соловьева на вызов российской действительности. Известно, что идея некоего должного состояния возникает тогда, когда общество обостренно в нем нуждается. В России такая идея традиционно распадалась на два полюса, на приверженцев «своего» и «чужого», получивших в XIX веке названия «славянофилов» и «западников». Вл.Соловьев нашел смелость подняться выше этих пристрастий, чтобы высказать тривиально простую и, вместе с тем, поразительно трезвую мысль: «Россия обладает, быть может, великими и самобытными духовными *силами*, но для проявления их ей, во всяком случае, нужно принять и деятельно усвоить те общечеловеческие *формы* жизни и знания, которые выработаны Западной Европой»⁷.

Однако к такому синтезу противоположностей, который, что уж говорить, не стал последним словом в данном споре, Вл.Соловьев пришел не сразу. В начале своего творческого он пути пошел по пути славянофилов. Его юношескому миропониманию была созвучна исповедуемая ими идея цельности, а также мысль об особом историческом предназначении России. Эту мысль он проводит в своих ранних сочинениях, особенно отчетливо она звучит в работах «Философские начала цельного знания» и «Три силы». Но впоследствии Соловьев выступил с резкой полемикой против М.Каткова, Н.Данилевского и других радикальных защитников идеи крайнего национализма. Ибо увидел, что, утверждая цельность национальную как уникальную особенность России, сторонники этой идеи тем самым расширяли и углубляли разлом между Россией и остальным миром. Примерно с начала 80-х годов Соловьев национальную идею ставит в тесную связь с идеей

---

³ Там же. С. 315.

⁴ Там же. Т. 1. С. 472.

⁵ Там же. С. 367.

⁶ Там же. С. 306.

⁷ Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. М.: Изд-во «Правда», 1989. Т. 1. С. 262.

универсальной. В работе «Русская идея» он обстоятельно излагает свою позицию по данной проблеме, заявляя, что для осуществления собственного национального призвания «нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них», что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности», что «смысл существования наций не лежит в них самих, но в человечестве»⁸.

«Но где же оно, это человечество? Не является ли оно лишь абстрактным существом, лишенным всякого реального бытия?» – задавался Соловьев вопросом, который ему, по всей видимости, часто приходилось слышать от своих оппонентов. И отвечал: «Оно несовершенно, но оно существует: оно несовершенно, но оно движется к совершенству, оно растет и расширяется во вне и развивается внутренно»⁹.

Исходя из такого понимания проблемы национальных взаимоотношений, и, соответственно, адекватных этим отношениям состояний национального самосознания, Соловьев считал естественными человеческими свойствами *патриотизм*, национальную самобытность в творчестве, героизм при защите Отечества, признавая в то же время ненормальными и противоестественными такие явления, как *космополитизм*, или полное небрежение своей национальной принадлежностью, и *национализм* как возведение национальной принадлежности в высшее достоинство. Если, по оценке Соловьева, космополитизм есть извращение идеи всечеловечества, то национализм является извращением идеи патриотизма.

Полемике с представителями русского национализма он посвятил изрядную часть своей жизни. Содержание этих споров представлено в двух выпусках его журнальных статей, изданных позже под общим названием «Национальный вопрос в России». «Национализм, или национальный эгоизм, – пишет Соловьев в одной из статей, – ...есть полное извращение национальной идеи; в нем народность из здоровой, положительной силы превращается в болезненное, отрицательное усилие, опасное для высших человеческих интересов и ведущее самый народ к упадку и гибели»¹⁰.

Если посмотреть на философию Вл.Соловьева с точки зрения дня сегодняшнего, то можно обнаружить множество совпадений и созвучий с современными идеями, сформулированными и высказанными, увы, уже после Соловьева. И это уже не отвлеченные теоретические построения, а конкретный ответ на жесткий вызов нашего сурового времени.

Вопросы мирного сосуществования и сотрудничества, ненасилия и взаимопонимания, активно обсуждаются на заседаниях Римского клуба, на форумах Международного содружества примирения, целого ряда других организаций аналогич-

---

⁸ Там же. Т. 2. С. 246, 220, 228.

⁹ Там же. С. 228.

ной ориентации. В XX веке сформировались целые направления, ориентированные на философское решение проблем взаимопонимания людей, примирения и согласия между различными мировоззрениями и типами мышления, между народами и культурами. В контексте этой проблематики плодотворно работали и работают О.Шпанн (универсализм), П.Сорокин и Дж.Голбрейт (теория конвергенции), Л.Габриэль (интегральная логика), К.Гюнцль («новое мышление»), К.Лоренц (наука о поведении), К.Апель (этика дискурса) и многие, многие другие. В этом ряду особо следует отметить «философию диалога», получившую в последнее время огромную популярность как в России, так и за рубежом.

Питирим Сорокин, русско-американский социолог и культуролог, сформировавшийся в своем мировоззрении под значительным влиянием идей Конта и Дюркгейма, впоследствии стал защищать, в сущности, те же взгляды на будущее мировой истории, которые высказывал Вл.Соловьев. Развитие исторического процесса вплоть до XX века П.Сорокин рассматривает как совместное существование двух социокультурных типов: чувственного (западного) и идеационального, или религиозного (восточного) при доминировании одного из них. Если на заре человеческой истории главенствующую культурную роль играло идеациональное мировоззрение Востока, то в последующие века центром такого лидерства стала Европа. Обозримое будущее мировой цивилизации Сорокин связывает с утверждением *интегрального* типа культуры, который, по его мысли, объединит лучшие черты культурных типов Востока и Запада. Именно такой поворот в развитии мировой истории примерно в 231-й части века до Сорокина обосновывал его соотечественник Вл.Соловьев.

В контексте данной темы заслуживает внимания мнение крупнейшего мыслителя XX века, немецкого философа Карла Ясперса, взгляды которого на истоки и цель мировой истории удивительно созвучны соответствующим мыслям русского философа. Так же, как и Вл.Соловьев, Ясперс исходит из того, что человечество происходит из одного корня, затем распадается на отдельные культуры, империи, государства, а в конечном итоге неминуемо приходит к новому единству. Способом осуществления пути к будущему единству человечества является *коммуникация*. Без коммуникации, активного общения, взаимопонимания, открытости народов друг другу, без общего признания высших духовных ценностей, считает философ, человечество не сможет устоять перед грозящей катастрофой, к которой ведет взрывоопасное развитие науки и техники.

Австрийский ученый Кристоф Гюнцль называет исповедуемое им мировоззрение знакомым нам термином «новое мышление», в основе которого лежит принцип осознания всеми частями мирового сообщества своей принадлежности к единому, целостному и взаимозависимому человечеству. Например, вот такое характерное его высказывание, касающееся вопроса будущего человечества: «В ос-

---

¹⁰ Там же. Т. 1. С. 518.

нове конфликта между Востоком и Западом, угрожающего существованию рода человеческого, в конечном счете всегда лежал разный подход к решению вопроса о человеке, о его сущности... Этот вопрос должен быть решен с помощью новой философии, в духе нового мышления..., иначе этот спор может окончиться атомным уничтожением»¹¹.

С соловьевской идеей взаимообогащения культур много общего имеет «философия диалога», берущая начало от Сократа, но по-новому открытая в 20–30-е годы XX века. У ее истоков стояли западные философы М.Бубер, Ф.Розенцвейг, Ф.Эбнер, О.Розеншток-Хюсси. Существенный вклад в ее разработку внесли наш соотечественник М.М.Бахтин, который подчеркивал важное значение диалога различных мировоззрений, культур. «Взаимопонимание... народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества»¹², – писал он. Последователь Бахтина, исследователь современных проблем философского мышления В.С.Библер доказывает 232 ичность сегодня становится неотъемлемым и важнейшим свойством общечеловеческой культуры, культуры очень разнообразной и многоголосой. Диалогичное мышление в его отечественной версии, представляет собой, по словам Библиера, «одно из возможных авторских исполнений некоей неявной, невысказанной "партитуры" гуманитарного мышления XXI века»¹³.

Таким образом, идеи, высказанные Вл.Соловьевым более века назад, независимо ни от мыслителя, ни от его ценителей или критиков, пусть в другой интерпретации и в ином теоретическом ракурсе, свежо и актуально звучат в наше время. Они оказались поразительно созвучны философским интенциям нашей эпохи, остро поставившей эти вопросы уже не столько в отвлеченно-теоретическом плане, сколько исходя из настоящего требования реальных обстоятельств существования и мира в целом, и России как его составной части.

---

¹¹ Гюнцль Кристоф. Новое мышление в преодолении прошлого и созидании будущего. М.: Республика, 1993. С. 18–19.

¹² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 390.

¹³ Библиер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М.: Прогресс, 1991. С.168.